

УДК: 37.026

DOI: 10.25629/НС.2024.03.20

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ

Снопкова Е.И.¹, Шатунова О.В.²

¹Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь

²Елабужский институт Казанского федерального университета, Россия

Аннотация

В статье описываются результаты анализа смыслового поля категории резильентности (жизнеспособности, психологической устойчивости), которая выступает актуальным феноменом междисциплинарных исследований, а также ключевой проблемой педагогической науки и практики. Приводятся данные аналитического обзора концепта резильентности в рамках нейробиологического подхода и психологии развития, представляются результаты педагогических исследований в разных содержательных контекстах резильентности: психологическая резильентность, академическая резильентность, педагогическая резильентность, феномен резильентности в образовательных системах. Особое внимание в статье уделено педагогическим практикам учителей, связанным с повышением образовательных результатов и способствующим повышению резильентности образовательной организации. В качестве выводов авторы выделяют следующие основные педагогические эффекты резильентности: обогащение психолого-педагогических знаний в области устойчивости личности и образовательной системы; расширение педагогического инструментария педагогической поддержки учащихся; создание вариативной образовательной среды и научно-методических ресурсов с целью максимального учета индивидуальных особенностей личности обучающихся; личностно-профессиональное развитие педагогов, качественное изменение мотивов профессиональной деятельности, положительную динамику профессиональной квалификации в понимании барьеров и академических затруднений учащихся, расширение педагогических средств и инструментов развития новых компетенций педагогов, обусловленных современными вызовами системе образования; повышение уровня резильентности учреждений образования, создание, апробацию, экспертизу и трансляцию инновационного педагогического опыта.

Ключевые слова

резильентность (resilience), академическая резильентность, психологическая резильентность, педагогическая резильентность, резильентная школа

Введение

Междисциплинарный подход в педагогике рассматривается нами как выражение современного постнеклассического этапа развития науки, который предполагает конфигурирование различных типов знаний и формирование объекта педагогического исследования как синтеза разных предметных проекций с целью обеспечения научной рефлексии и методологического диалога для достижения онтологической целостности изучаемого феномена. Наша исследовательская задача состояла в выявлении сущности резильентности как педагогического феномена на основе междисциплинарного понятийного синтеза данного концепта. Резильентность как способность преодолевать трудности в достижении успеха выступает объектом интереса многих гуманитарных дисциплин и практических действий в области социологии, экономики

образования, психиатрии, психологии и педагогики. В педагогической теории и практике данный термин является новым, который не имеет строго содержания и концептуальных границ. Научные исследования резильентности как педагогического явления начались во второй половине XX века. Результаты исследований показывают, что резильентность обеспечивает гибкость и устойчивость личности или некоего социального объекта в ситуациях риска, стресса, кризиса, неблагоприятного воздействия, способствует быстрой нормализации, с одной стороны, и обеспечивает эффективное дальнейшее развитие с другой. Важно отметить широкий диапазон контекстных условий понимания концепта резильентности в психолого-педагогической теории и практике, введение разных уровней осмысления данного феномена и диверсификацию дефиниций резильентности с учетом психологической, педагогической, социологической проблематики.

Краткий обзор литературы

Термин резильентность в переводе с английского (*resilience*) означает устойчивость, стабильность, стойкость. Изначально заимствованное из физики и нейтральное по своей сути понятие резильентности, означавшее способность тел самопроизвольно восстанавливать исходную конфигурацию при прекращении внешнего воздействия, в гуманитарных науках получило позитивный смысл в контексте важного качества зрелой личности. Поскольку для человека или сообществ «исходная конфигурация» представляется устойчивым развитием, то и резильентность характеризуется способностью восстанавливаться в развитии, преодолевая неблагоприятные обстоятельства и/или адаптируясь к новым условиям [1].

Основателем теории резильентности считается психиатр Норман Гармези (N. Garmezy). Он руководил группой исследователей, которые изучали подростков, растущих в трудных жизненных обстоятельствах, но которым несмотря на это удалось достичь успехов в развитии и успешно интегрироваться в социум [2].

Для понимания категории резильентности большое значение имеет описание ее сущности в рамках нейробиологического подхода. Известный современный автор, доктор философии, мировой эксперт в области психоаналитической теории Рут Фельдман (Ruth Feldman) отмечает, что несмотря на десятилетия исследований, комплексная биоповеденческая концепция резильентности еще не сформирована. Автор показывает роль жизненного опыта близких отношений в формировании мозга, развитии доверительности, творчества и в том числе устойчивости (резильентности). Концепцию резильентности в контексте аффилиативного нейробиологического подхода с ее точки зрения характеризуют системы и процессы, которые участвуют в настройке мозга на социальную экологию и адаптации к ее трудностям (системы окситоцина, аффилиативный мозг и биоповеденческая синхронность) [3]. В процессе эволюции окситоцин или гормон доверия стал основой для обеспечения механизмов резильентности и аффилиации, посредством которых устойчивость, пластичность, толерантность к трудностям внешнего мира достигаются за счет социальной интеграции и взаимодействия. «Термин «аффилиативный мозг» обозначает сеть взаимосвязанных структур, которые позволяют людям формировать и поддерживать близкие отношения» [3, с. 136]. «Эта аффилиативная сеть развивается в мозгу младенца в ранние сензитивные периоды благодаря целенаправленной заботе и позволяет ребенку формировать близкие отношения», становится членом социальных групп и в конечном счете воспитывать своих детей [3, с. 137]. Основным механизмом, который обеспечивает социальность и аффилиацию у человека выступает биоповеденческая синхронность («координация биологических и поведенческих сигналов между социальными партнерами в момент социального контакта» [4]. Модель Рут Фельдман направляет исследовательское внимание на системы, которые поддерживают способность человека формировать аффилиативные связи, вступать в социальные группы и использовать отношения, чтобы справляться со стрессом, как специфические способности человека для того, чтобы противостоять травмирующим обстоятельствам. Важно подчеркнуть, что способность человека мужественно и настойчиво справляться с жизненными трудностями, сохранять оптимизм и позитивный взгляд на

проблемы в сложных личностно-профессиональных отношениях, сохранять эмпатию и доверительные отношения, добиваться успеха, преодолевая преграды, характеризуют зрелую личность и очерчивают круг личностно-профессиональных качеств в проблемном поле педагогической резильентности.

Теория резильентности впервые появляется в рамках психологии развития как описание характеристик индивидов, различающих их по тому, насколько успешно они адаптируются к жизненным условиям и развиваются. Первые проблематико-систематизирующие работы в этой области появились в 70-е годы XX века (E.J. Anthony, C. Koupernik, N. Garnezy, M. Rutter и другие) [5; 6; 7]. С точки зрения психологии резильентность относится к динамическому процессу, включающему положительную адаптацию в контексте серьезных неблагоприятных условий. В этом понятии подразумеваются два важнейших условия: (1) подверженность значительной угрозе или серьезным невзгодам и испытаниям; и (2) достижение позитивной адаптации, несмотря на серьезные нарушения процесса развития. Исследования резильентности возникают почти в одно и то же время в разных контекстах и у разных авторов (N. Garnezy, S.S. Luthar, E. Zigler, A. Masten, K. Best, M. Rutter, D. Cicchetti, F. Rogosch и др.) как ответ на необходимость поиска возможностей предотвращения или решения проблем в развитии личности ребенка [8; 9; 10; 11; 12].

Как отмечают С. С. Лутар (S.S. Luthar), Д. Чикетти (D. Cicchetti) и Б. Беккер (B. Becker) исследования привели к выделению трех наборов факторов, влияющих на развитие устойчивости: (1) свойства самих детей, (2) аспекты их семей и (3) характеристики их более широкого социального окружения. По их мнению, за последние два десятилетия фокус эмпирической работы сместился от выявления защитных факторов к пониманию лежащих в основе защитных процессов. Вместо того, чтобы просто изучать, какие факторы ребенка, семьи и окружающей среды участвуют в резильентности, исследователи все больше стремятся понять, как такие факторы могут способствовать положительным результатам, а также для разработки соответствующих стратегий профилактики и вмешательства для людей, сталкивающихся с трудностями [13].

Комментируя вопросы терминологии, А. Мастен рекомендовал использовать термин «устойчивость» исключительно в отношении поддержания позитивной адаптации в сложных жизненных условиях и предостерегает от использования термина «устойчивость» в контексте личностного качества. Любое научное представление устойчивости как личного качества может непреднамеренно проложить путь к представлениям о том, что у некоторых людей просто нет «того, что нужно», чтобы преодолеть невзгоды [14]. Эту позицию поддерживают С. С. Лутар (S.S. Luthar), Д. Чикетти (D. Cicchetti) и Б. Беккер (B. Becker), которые настаивают, что в будущих исследованиях крайне важно проявлять осторожность в использовании термина резильентность и четко указывать на процесс преодоления невзгод и формируемые в этом процессе компетенции, а не на личностные черты, так как смысл резильентности как отдельного личностного качества может ввести исследователей в заблуждение [13]. Исследования резильентности в области психологии развития оказали существенное влияние на концепции и модели психологии и психопатологии развития, открыв новые пути для реализации практик предотвращения и коррекции проблем развития, а также способствовали распространению идеи резильентности в область педагогических исследований.

Таким образом, в контексте психологии развития резильентность – это потенциальная или проявляемая способность индивида успешно адаптироваться различными способами к вызовам, которые угрожают его функционированию, выживанию или позитивному развитию. Это определение подразумевает, что устойчивость человеческого развития по сути требует, чтобы люди функционировали, по крайней мере, так, как ожидают от каждого их культура и контекст, несмотря на значительные невзгоды или риски, которые угрожают такому функционированию [15]. В процессах, ведущих к успешной адаптации индивида, семьи или сообщества участвуют многие системы, которые связаны между собой на разных уровнях и оказывают влияние друг на друга. А. Мастен (A. Masten) и Д. Чикетти (D. Cicchetti) указывают, что резильентность отдельного индивида, которая проявляется и наблюдается на уровне поведения,

зависит от функционирования и взаимодействия многих других систем, как в самом индивиде (иммунная система, реакция на стресс и т. д.), так и вне его (семья, социальная группа или более крупные социальные системы) [15]. Изучение феномена устойчивости требует, чтобы исследователи определили (1) критерии или метод выявления положительной адаптации или развития и (2) наличие в прошлом или настоящем условий, которые угрожают нарушить положительную адаптацию или нанести вред развитию. В исследованиях индивидуального развития устойчивость описывает класс явлений, при которых люди демонстрируют положительную адаптацию и развитие, несмотря на воздействие опыта или условий, связанных с негативными последствиями [16].

Специалист по психосоциальной реабилитации Кендра Черри (Kendra Cherry) предлагает разбить резильентность на виды, которые могут влиять на способность человека справляться с различными формами стресса: психологическая резильентность как способность человека адаптироваться к изменениям и неопределенности; эмоциональная резильентность – способность регулировать эмоции во время стресса, помогающая сохранять чувство оптимизма в трудные времена; физическая резильентность – способность тела справляться с изменениями и быстро восстанавливаться после физических нагрузок, болезней и травм; социальная резильентность, предполагающая способность групп людей восстанавливаться после трудных ситуаций, стихийных бедствий, осознания рисков, с которыми сталкивается сообщество [17].

Результаты и обсуждение

В российской и белорусской психолого-педагогической мысли пока нет единого подхода к описанию феномена резильентности, в научной литературе встречаются различные обозначения данного термина, например, резильентность, резилиантность, резелентность. Резильентность в педагогике исследуется в разных контекстных условиях, например:

- психологическая резильентность – способность, динамическое свойство личности ребенка (А. J. Martin, Н. W. Marsh, В. Л. Виноградов, О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова, Ю. Р. Шакурова, О. В. Шатунова и др.);

- академическая резильентность – устойчивость образовательных результатов, дидактический принцип, новый образовательный результат (Т. Agasisti, F. Avvisati, F. Borgonovi, S. Longobardi, Л. Б. Райхельгауз и др.);

- педагогическая резильентность – профессионально-личностная компетенция, качество, способность педагога (А. А. Муравьева, О.Н. Олейникова, Е. А. Бароненко, Е. Б. Быстрой, Ю. А. Райсвих, Т. В. Штыкова, Л. А. Белова и др.);

- феномен резильентности в образовательных системах, резильентность учреждения образования, резильентные школы (М. А. Пинская, Т. Е. Хавенсон, С. Г. Косарецкий, Р. С. Звягинцев, А. М. Михайлова, Т. А. Чиркина, В. Л. Виноградов, О. В. Шатунова, Ш. Ф. Шеймарданов и др.).

Приведем обзор выявленных нами педагогических исследований, содержание которого структурируется на основе выше представленных контекстов изучения категории «резильентность».

Резильентность как психолого-педагогический концепт рассматривается в качестве способности личности обучающегося достойно преодолевать препятствия на пути преодоления цели, целенаправленное движение вперед через преодоление трудностей к новым эффективным поведенческим стратегиям [18, с. 33]. Так, например, А. Мартин (А. J. Martin) и Г. Марш (Н. W. Marsh) выделили пять индивидуальных факторов, связанных с академической устойчивостью – так называемую модель 5-С: уверенность (самоэффективность), координация (планирование), контроль, самообладание (низкая тревожность) и приверженность (настойчивость) [19]. Результаты исследований показывают, что резильентные учащиеся посещают школы с позитивным школьным климатом, то есть школы, где учащиеся и учителя работают вместе в упорядоченной среде, а прогулы учащихся низки. Опираясь на это понимание, Т. Agasisti, F. Avvisati, F. Borgonovi, S. Longobardi проанализировали какие стратегии учителя и

директора школ могут реализовать, чтобы внести свой вклад в создание позитивного школьного климата [20]. Фокус исследовательского внимания группы ученых Тюменского государственного университета направлен на профилактическую работу в области зависимого поведения несовершеннолетних посредством разработки системы развития потенциала врожденных динамических свойств личности на примере резильентности. Под психологической резильентностью в рамках преодоления зависимости подростков от слабоалкогольных напитков понимается врожденное динамическое свойство личности, выражающееся в способности преодолевать неблагоприятные жизненные обстоятельства с возможностью восстанавливаться и развиваться, используя внутренние и внешние ресурсы [21]. Таким образом, резильентность обеспечивает способность ребенка приобретать компетенции, которые необходимы для полноценного участия в жизни общества и иметь хорошие шансы добиться профессиональных успехов.

Современные исследования, связанные с качеством образования и высокими академическими достижениями затрагивают вопрос связи результатов обучения с социально-экономическими и культурно-образовательными особенностями семейного воспитания. В контексте таких публикаций появляется проблема академической резильентности как способности школьников демонстрировать хорошие результаты обучения несмотря на неравные стартовые возможности [22; 23]. Л. Б. Райхельгауз обосновывает дидактический подход к пониманию концепта академической резильентности, автор рассматривает резильентность 1) в качестве современного дидактического принципа, который преемственный принципу прочности результатов обучения и позволяет говорить о когнитивной гибкости «как об одном из социально значимых образовательных результатов» [24, с. 10], 2) способности обучающихся успешно справляться с учебными задачами, несмотря на неудачи и проблемы, типичные для обычного хода учебной деятельности [18]. По мнению автора, резильентность по отношению к образовательным результатам означает их устойчивость, «вне зависимости от обстоятельств, в которых данные результаты проявляются или проверяются, и ситуативных факторов, которые на них влияют» [18, с.10].

Под педагогической резильентностью понимают профессионально-личностные качества педагога, позволяющие противостоять кризисам, связанными с профессиональной деятельностью, использовать кризисные ситуации как импульс для развития педагогической деятельности [25]. А. А. Муравьева и О.Н. Олейникова рассматривают резильентность как важную метакомпетенцию педагога, «способность «держать удар» в случае неудач, в неблагоприятных обстоятельствах, и в ситуации угроз и вызовов» [26]. В ее состав входит умение «отражать» негативные факторы, «отскакивать» от них; умение управлять эмоциями; понимание собственных сильных сторон и достоинств; опора на эмоциональную вовлеченность; находчивость; ощущение собственного потенциала/субъектности; способность взаимодействовать с другими; умение решать проблемы [26]. В отчете «Оценка по модели PISA 2020» рассматриваются педагогические практики учителей, тесно связанные с повышением образовательных результатов и, таким образом, с повышением резильентности образовательной организации. К ним относятся три группы практик: способность учителя, владеющего предметом на высоком профессиональном уровне, строить объяснение материала исходя из текущих потребностей учащихся; умение учителя выстраивать с учащимися продуктивные отношения, поддерживающие процесс обучения; навыки предоставления учащимся развивающей обратной связи [23].

Исследование резильентности в контексте образовательной системы, в том числе на локальном уровне в форме учреждения образования, приводит к появлению термина «резильентная школа» (школа, которая функционирует в сложных социальных условиях и добивается высоких образовательных результатов). Специалистами Института образования НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга экономики образования, проводимого НИУ ВШЭ совместно с Левада-Центром, осуществлено исследование резильентных школ и выявлены стратегии, которые создают условия, способствующие академической резильентности учащихся. К таким стратегиям, по мнению авторов, относятся ограниченная селекция и выравнивание контингента учащихся, формирование высоких ожиданий и прозрачных требований к учебным результатам,

индивидуальная поддержка и мотивация учащихся, формирование навыков, повышающих шансы на успешную социализацию выпускников [22]. Согласно отчету «Оценка по модели PISA 2020», проведенного в октябре 2020 года, резильентные школы добиваются высоких результатов без углубленного изучения отдельных предметов, которое часто сопряжено с отбором контингента. Практики отбора контингента гарантируют сохранение высоких результатов отдельной группы школ, поэтому могут негативно сказываться на результативности системы образования в целом. Поддержка школ должна осуществляться на основе исчерпывающей информации о вызовах, стоящих перед ними, и обеспечивать инклюзивный характер набора контингента, исключая массовый отток учащихся с рисками учебной неуспешности в «слабые» школы [23].

Заключение

Завершая анализ концепта резильентности как междисциплинарного феномена, сформулируем его педагогические эффекты, которые ориентируют на исследование и реализацию устойчивости в образовательной сфере.

Итак, к педагогическим эффектам резильентности следует отнести:

- обогащение психолого-педагогических знаний в области устойчивости личности и образовательной системы;
- актуализацию проблемы педагогической поддержки учащихся, расширение педагогических средств и инструментов помощи;
- создание вариативной образовательной среды и разнообразных научно-методических ресурсов, объединяющих локальное образовательное пространство и цифровую среду урока с целью максимального учета индивидуальных особенностей личности обучающихся, расширения средств и методов оперативной обратной связи;
- личностно-профессиональное развитие педагогов, качественное изменение мотивов профессиональной деятельности, положительную динамику профессиональной квалификации в понимании барьеров и академических затруднений учащихся, расширение педагогических средств и инструментов развития новых компетенций педагогов, обусловленных современными вызовами системе образования;
- повышение уровня резильентности учреждений образования, непрерывный трансфер знаний, освоение современных научных достижений, создание, апробацию, экспертизу и трансляцию инновационного педагогического опыта в области академической и педагогической резильентности.

Библиография

1. Vinogradov V., Shatunova O., Shakurova J. Personal resilience in the system of additional education of children as a pedagogical phenomenon // *Brazilian Journal of Education, Technology and Society (BRAJETS)*. 2023. Vol. 16. No. 3. <http://dx.doi.org/10.14571/brajets.v16.n3.2023>.
2. Luthar S.S., Cicchetti D., Becker, B. The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work. *Child Development*. 2000. 71(3). P. 543–562.
3. Feldman R. What is resilience: an affiliative neuroscience approach // *World Psychiatry*. 2020. Vol. 19 (2). P. 132–150.
4. Feldman R. Parent-infant synchrony and the construction of shared timing; physiological precursors, developmental outcomes, and risk conditions // *Journal of child psychology and psychiatry and allied disciplines*. 2007. Vol. 48 (3–4). P. 329–354.
5. Anthony E.J. Introduction: The syndrome of the psychologically vulnerable child. In: Anthony E.J., Koupernik C., editors. *The child in his family: Children at Psychiatric Risk*. Vol. 3. Wiley. New Yor, 1974. P. 3–10.

6. Garmezy N. Vulnerability research and the issue of primary prevention // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1971. No. 41. P. 101–116.
7. Rutter M. Protective factors in children's responses to stress and disadvantage. In: Kent M.W., Rolf J.E., editors. *Primary prevention in psychopathology: Social competence in children*. Vol. 8. University Press of New England; Hanover, NH, 1979. P. 49–74.
8. Garmezy N. A closing note: Reflections on the future. In: Rolf J., Masten A., Cicchetti D., Nuechterlein K., Weintraub S., editors. *Risk and protective factors in the development of psychopathology*. Cambridge University Press; New York, 1990. P. 527–534.
9. Luthar S.S., Zigler E. Vulnerability and competence: A review of research on resilience in childhood // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1991. No. 61 (1). P. 6–22.
10. Masten A., Best K., Garmezy N. Resilience and development: Contributions from the study of children who overcome adversity // *Development and Psychopathology*. 1990. No. 2. P. 425–444.
11. Rutter M. Psychosocial resilience and protective mechanisms. In: Rolf J., Masten A.S., Cicchetti D., Nuechterlein K.H., Weintraub S., editors. *Risk and protective factors in the development of psychopathology*. Cambridge; New York, 1990. P. 181–214.
12. Cicchetti D., Rogosch F. The role of self-organization in the promotion of resilience in maltreated children // *Development and Psychopathology*. 1997. No. 9. P. 797–815.
13. Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work // *Child Dev*. 2000. Vol. 71(3). P. 543–562. doi: 10.1111/1467-8624.00164.
14. Masten A.S. Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity. In: Wang M.C., Gordon E.W., editors. *Educational resilience in inner-city America: Challenges and prospects*. NJ: Erlbaum; Hillsdale, 1994. P. 3–25.
15. Masten A.S., Cicchetti D. Resilience in development: Progress and transformation // *Developmental psychopathology*. 2016. P. 271–333. <https://doi.org/10.1002/9781119125556.devpsy406>
16. Cutuli J.J., Herbers, J.E., Masten A.S., Reed M.-G. Resilience in Development. In C.R. Snyder, S.J. Lopez, L.M. Edwards, and S.C. Marques, *The Oxford Handbook of Positive Psychology*, 3rd ed., 2021. P. 171–188. New York: Oxford University Press. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199396511.013.9
17. Cherry K. How Resilience Helps You Cope With Life's Challenges [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nur.kz/family/self-realization/1985005-rezilentnost-chto-soboy-predstavlyaet-fenomen/> (Accessed 05.01.2024).
18. Райхельгауз, Л.Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность» / Л. Б. Райхельгауз // *Ярославский педагогический вестник*. 2020. № 3 (114). С. 32–40.
19. Martin A.J., Marsh H.W. Academic resilience and its psychological and educational correlates: A construct validity approach // *Psychology in the Schools*. 2006. Vol. 43. P. 267–281.
20. Agasisti T., Avvisati F., Borgonovi F., Longobardi S. Academic resilience: What schools and countries do to help disadvantaged students succeed in PISA // *OECD Education Working Papers*, No. 167. Paris: OECD, 2018. 40 p.
21. Селиванова, О.А. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).
22. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы / М.А. Пинская, Т.Е. Хавенсон, С.Г. Косарецкий, Р.С. Звягинцев, А.М. Михайлова, Т.А. Чиркина // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*. 2018. № 4. С. 148–177. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-198-227>.
23. Резильентность. Оценка по модели PISA-2020. URL: http://gas01.ru/admin/arhiv/rezilent_2020.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

24. Райхельгауз, Л.Б. Резильентность образовательных результатов как новый принцип современной дидактики / Л.Б. Райхельгауз // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 8–14.

25. Формирование педагогической резильентности будущих учителей в современных условиях / Е.А. Бароненко, Е.Б. Быстрой, Ю.А. Райсвих, Т.В. Штыкова, Л.А. Белова // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 140-154.

26. Муравьева, А.А. Недооцененная компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 16-21.

INTERDISCIPLINARY CONTENT OF THE CONCEPT OF RESILIENCE AND ITS PEDAGOGICAL MEANINGS

Snopkova E.I.¹, Shatunova O.V.²

¹Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, The Republic of Belarus

²Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Russia

Abstract

The article describes the results of the analysis of the semantic field of the category of resilience (viability, psychological stability), which is an actual phenomenon of interdisciplinary research, as well as a key problem of pedagogical science and practice. The data of an analytical review of the concept of resilience within the framework of the neurobiological approach and developmental psychology are presented, the results of pedagogical research in various meaningful contexts of resilience are presented: psychological resilience, academic resilience, pedagogical resilience, the phenomenon of resilience in educational systems. Special attention is paid in the article to the pedagogical practices of teachers associated with improving educational results and contributing to increasing the resilience of an educational organization. As conclusions, the authors identify the pedagogical effects of resilience, the main of which they include: enrichment of psychological and pedagogical knowledge in the field of personality stability and the educational system; expansion of pedagogical tools for pedagogical support of students; creation of a variable educational environment and scientific and methodological resources in order to maximize the individual characteristics of students; personal and professional development of teachers, qualitative changes in the motives of professional activity, positive dynamics of professional qualifications in understanding barriers and academic difficulties of students, expansion of pedagogical tools and tools for the development of new competencies of teachers due to modern challenges to the education system; increasing the level of resilience of educational institutions, creation, approbation, expertise and translation of innovative pedagogical experience.

Key words

resilience, academic resilience, psychological resilience, pedagogical resilience, resilient school